

Войсковое товарищество XVIII века: дополнительный чин неурядовой старшины Гетманщины

И.И. КРИВОШЕЯ

Рассматривается формирование института войскового товарищества как дополнительного чина неурядовой казацкой старшины украинского казацкого государства XVII–XVIII в. Впервые исследованы период появления чина войсковой товарищ, состав его представителей по сохранившимся архивным спискам, экономическое основание для исполнения служебных функций.

Ключевые слова: неурядовая старшина, войсковой товарищ, знатный товарищ войсковой, бунчуковый товарищ, значковый товарищ, Гетманщина.

The formation of the military fellowship as an additional rank of Cossack Neuryadova starshina of the Ukrainian Cossack state of the 17–18th century is analyzed. The period of emergence of the military rank of a fellow, composition of its representatives according to archival lists and economic basis for the performance of official functions are investigated.

Key words: neuryadova starshyna, military fellow, Distinguished Military Fellows, bunchukovy comrade, Hetmanate.

Правящим сословием украинского казацкого государства XVII–XVIII вв. была казацкая старшина. Значительная ее часть, не занимая должностей, влияла на ход событий, имея традиционные военные звания. Уже в XVII в. военные звания неурядовой старшины¹ сложились в довольно сложную иерархию, освященную традицией и признанную обществом. В XVIII в. система традиционных званий эволюционировала, что привело к появлению официальных чинов. Постепенное включение украинской казацкой автономии, известной как Гетманщина, в состав российского государства сопровождалось унификацией казацких старшинских чинов. В конце XVIII в. высшие чины неурядовой старшины, в том числе войсковые товарищи, получили соответственные российские чины и были включены в дворянское сословие.

Термин «войсковое товарищество» в истории украинской казацкой старшины XVII–XVIII вв. стал самым многозначительным среди обозначавших неурядовую старшину. Если отбросить его обобщающий уровень в значении «казачество», остаются варианты различных исторических периодов, обозначавшие отличные категории неурядовой старшины казацкой автономии. В течение XVII в. длительное время звание «войсковой товарищ» было самым высоким в иерархии неурядовой старшины и тождественным званию «значительный товарищ войсковой». С конца XVII в. оно уступило первенство значительному товарищу войсковому, сошло на полковой уровень, а иногда стало обозначать даже знатных товарищей сотен.

Проблема периода появления отдельного чина войскового товарища не получила должного освещения в историографии. В монографии Л. Окиншевича [5], статьях В. Панашенко [6], [7] и публикациях других авторов [4], [8] войсковые товарищи характеризуются без хронологического разделения. Это привело исследователей к смешиванию разновременных пластов, и время образования отдельного чина не было изучено должным образом. Целью статьи является исследование некоторых аспектов становления и эволюции чина войскового товарища в качестве дополнительного в иерархии неурядовой казацкой старшины XVIII в.

В XVII в. высокий статус звания войскового товарища определялся службой, прежде всего военной, конкретного человека. Официального предоставления звания, какой-либо его фиксации не существовало. Функционирование званий контролировала казацкая традиция.

---

¹ Неурядовая старшина – это казацкая старшина, которая в данный момент не занимает должности (уряда), носит звание значительного (знатного) товарища (сотни, полка, значительного войскового товарища) или имеет официальный чин (бунчукового, войскового или значкового товарища), выполняет различные гражданские и военные старшинские обязанности, во многом совпадающие с обязанностями старшины на постах и обладает привилегиями правящего класса. Чины неурядовой старшины имели разное подчинение и функции.

Звание обеспечивало получение сотенной или полковой должности, после отставки с которой в свою очередь повышалось военное звание в иерархии неурядовой старшины. Звания неурядовой старшины в тот период не гарантировали носителю такой социальной стабильности, как должности, а их всем желающим не хватало. Поэтому в начале XVIII в. в казачьем государстве гетманом И. Скоропадским были введены официальные чины неурядовой старшины (бунчуковый и значковый товарищ). Чин бунчукового товарища считался первым после полковничьей должности, а чин значкового товарища почти равнялся уряду сотника. При этом бунчуковые товарищи не подчинялись полковнику, а значковые – сотнику. Одновременно с чинами в то время функционировали старинные звания. На первом этапе (в 10–20-х гг. XVIII в.) официальные чины получило не все знатное товарищество. В 20-х гг. XVIII в. старинное звание «войсковой товарищ» упоминалось редко и почти всегда вместе с чином значкового, иногда бунчукового товарища. Именно такое сочетание в документах старого звания («войсковой товарищ») и нового чина («значковый или бунчуковый») свидетельствует, что отдельного чина войскового товарища в то время еще не было. Между чинами бунчукового и значкового товарищей существовала значительная разница в статусе, правах и обязанностях, что и привело со временем к появлению дополнительного чина неурядовой старшины Гетманщины. Им стал новый официальный чин войскового товарища, который появился около 1740 г. и занял свое место в иерархии между бунчуковым и значковым.

Упорядочивая дела в Гетманщине после смерти гетмана И. Скоропадского (особенно с 1723 г.), первая Малороссийская коллегия (далее МК) пыталась понять сущность, права и обязанности старшины без урядов, сосчитать ее и закрепить новыми компутами. При этом речь шла лишь о двух категориях неурядовой старшины: бунчуковом и значковом товариществах. Именно тогда большинство знатного товарищества войскового распределилось между указанными двумя чинами. Численность бунчуковых в 20-х годах колебалась в пределах 110–140 человек. Для примерно еще пяти сотен знатного товарищества без должностей оставался путь под полковой значок. Это не могло удовлетворить старинное товарищество, которое имело собственные представления о чести и статусе. Оно продолжило именоваться старым званием, не имея официального чина, закрепленного компутом. Традиция беспечивала таким товарищам высокий общественный статус, внося их в различные документы вместе с официальными бунчуковыми. После смерти гетмана Д. Апостола российские власти окончательно законодательно оформили положение неурядовой старшины. Большинство бывших знатных войсковых и войсковых товарищей, которые ранее фиксировались и служили рядом с бунчуковыми, в середине 30-х гг. XVIII в. получили чин бунчукового или значкового товарища, согласно собственного статуса или статуса своей семьи.

Только в 1739 или в 1740 гг. Генеральная войсковая канцелярия (далее ГВК) начала предоставлять отдельный чин войскового товарища. Первый сохранный список войсковых товарищей датирован 1743 г. [2, л. 257–258]. В него внесено товарищество всех полков (53 чел.) с указанием суммы займа, предоставленного товарищами в войсковую казну. Список неполный, но показательный с точки зрения экономических возможностей войскового товарищества. Еще один ранний список войскового товарищества – это реестр встречавших в 1744 г. императрицу Елизавету Петровну [9, с. 306]. В опубликованный реестр внесено 62 войсковых товарищей по спискам Н. Судиенка и Я. Марковича. К концу 40-х гг. практика предоставления дополнительного чина войскового товарища устоялась, однако вызывала возражения полковников, из-под юрисдикции которых выводились войсковые товарищи. Полковник миргородский В. Капнист в своем донесении интересовался, на каком основании ГВК осуществляла присвоение звания войскового товарища и почему они не подчиняются полковой власти. Он указывал, что таких новых товарищей в полку 7 человек. В мае 1747 г. через Сенат поступил указ царицы о предоставлении ответа на запрос полковника В. Капниста. Документы свидетельствуют об определенной растерянности высших инстанций при поисках ответа на запрос. Все обоснование лежало в плоскости: «... напредь сего в Малой России кроме бунчукових товарищей войсковіе были» [13, л. 2]. По приказу ГВК был подготовлен экстракт о происхождении войсковых товарищей. В нем также собраны сведения о назначенных от ГВК после смерти Д. Апостола товарищах с указанием, из каких чинов и по

чьим

рекомендациям сделано назначение. В справке Сенату в мае 1748 г. ГВК указала, что войсковые товарищи были в Малой России во времена гетманов И. Самойловича, И. Мазепи, И. Скоропадского и тогда они не подчинялись полковой власти. Якобы по тем примерам генералитет с Правления гетманского уряда (далее ПГУ) стал награждать за службу званием войскового товарища и выдавать на него соответствующие универсалы. Отмечалось, что эта категория старшины вместе с бунчуковыми и вдовами бунчуковых и высших чиновников подлежала гетманской протекции в прошлом и на этом основании освобождалась из-под ведомства и суда полковых канцелярий и передавалась под опеку Генеральной войсковой канцелярии и Генерального войскового суда (далее ГВС) [13, л. 2].

Фактически именно события и документы, появление которых вызвано запросом В. Капниста, окончательно обосновали права и обязанности войскового товарищества. Войсковой товарищ – это дополнительный чин/звание неурядовой старшины, который предоставлялся с 1740 г. Он обеспечивал своему носителю административное и судебное подчинение ГВК и ГВС, выведение из-под власти и юрисдикции полковника, несение службы, включавшее военные и гражданские функции, за свой счет, а также права и привилегии старшинского сословия. Вывод войскового товарищества из-под юрисдикции полковников приблизил его по статусу к чину бунчукового товарища, чем обеспечил быстрый рост численности в течение первых десятилетий (с 50–65 человек в первые годы назначений до 238 в 1763 г.).

Справка 1748 г. и приведенные в ней примеры [13, л. 3–4] свидетельствуют, что чиновники канцелярии уже не видели различий между войсковым товарищем и знатным войсковым товарищем. Так как сущности проблемы в то время уже никто не понимал, то канцеляристы писали о бунчуковых товарищах, поскольку их статус легко подтверждался недавними документами (1734 г.), в которых о войсковых товарищах речи не было вовсе. Более того, ГВК даже не указала дат первых упомянутых ею назначений войсковых товарищей генералами ПГУ. Фактически в документе не указана начальная дата практики предоставления чина войскового товарища. Вероятно, назначение кем-то из генералов осуществляется в 1739 или 1740 г. Такие начальные даты видим в ведомости о войсковых товарищей по полкам, составленной по требованию ГВК в 1748 в дополнение к экстракту и в более поздних «сказках» о службе. Ведомость включила 79 войсковых товарищей, о каждом из которых указывалось, в каком году и на основании чего получил звание. Если сопоставить эту ведомость с именным списком 1751 г. [1, л. 25–45], в котором записано 85 товарищей, легко заметить, насколько ответственнее составлялся первый реестр [13, л. 4–13]. В 1748 г. все записанные предоставили патенты, а в 1751 г. из 85 товарищей, внесенных в список, 24 патент не предоставили. Сравнение списков дает основания считать реестр 1748 г. более достоверным относительно времени получения звания и оснований для этого. Согласно ведомости 1748 г., первые назначения датированы 1740 г. и их 6. Число назначений по годам распределяется следующим образом: 1741 – 20, 1742 – 16, 1743 и 1744 – по 9, 1745 – 3, 1746 – 9, 1747 – 4 и 1748 – 2. Как видим, пик назначений в списке 1748 г. приходится на 1741–1742 гг.

Показательна и картина относительно оснований для предоставления чина/звания войскового товарища. Чаще всего – 32 человека (40,5 %) – его получали бывшие значковые товарищи по выслуге; 20 (25,3 %) чиновничьих детей; 13 (16,5 %) военных канцеляристов; 11 (14 %) казаков и обывателей, получивших чин как сборщики налогов, 2 простых казака и 1 запорожец (3,7 %). Из 79 в 38 случаях четко прописано, что звание присваивается за заслуги предков (изредка при этом упоминалась и собственная служба). В 6 случаях назначение было вознаграждением за службу отца войсковым товарищем.

Предоставление нового чина со старым названием «войсковой товарищ», с одной стороны, свидетельствует о силе традиций, а с другой – демонстрирует процесс становления неурядовой старшины на новом историческом этапе. Разница в положении бунчукового и значкового товарищества была очень существенной, и поэтому в структуре неурядовой старшины образовалось промежуточное звено в виде дополнительного чина войскового товарища. Одной из весомых причин появления нового чина было стремление части значкового товарищества, детей чиновников и другого неучтенного знатного товарищества в полках

выйти из-под юрисдикции полковников и избежать обременительной службы в низшем чине. Первым в состав нового чина с 1740 г. было включено старинное знатное товарищество войсковое, которое, не получив чина бунчукового, длительное время несло службу как безуниверсальное бунчуковое товарищество и в 20–30-х гг. вписывалось в компуты бунчуковых. Большинство таких войсковых товарищей получило универсалы/патенты на чин только после 1751 г. В ряды войскового товарищества со времени введения нового чина пытались попасть значковые товарищи, военные канцеляристы и потомки знатных товарищей войсковых, которые по статусу не могли получить чин бунчукового, а службу значковым считали недостойной. Чин получили также знатные товарищи Глуховской сотни из-за своей связи с центральными столичными институтами, а также селитряные заводчики. Последнее объяснялось важностью производства селитры, как одной из главных составляющих пороха, для государства, которое постоянно воевало.

Численность войскового товарищества с 1740 до 1751 гг. росла постепенно (с 53 в 1743 г. до 85 в 1751 г.). Юридически статус закреплялся реестрами, в которые товарищи вписывались по полкам, и универсалами на чин. Запись в полках определялась местом жительства и размещением имений товарища и не означала подчинения полковнику. После 1751 г. количество войскового товарищества Гетманщины начало расти и в 1763 г. достигло 296 человек (238 действительных, 58 абшитованных (в отставке)). Общая численность войскового товарищества известна из нескольких списков середины века (см. таблицу).

Таблица – Численность войскового товарищества в середине XVIII в.

полк/ дата	Нежин	Лубны	Стародуб	Чернигов	Полтава	Гадяч	Киев	Переясл.	Миргор.	Прилуки	всего
1743	15	8	4	6	3	2	3	4	3	5	53
1744	13	10	4	9	10	3	3	2	5	3	62
1748	22	9	5	9	11	4	4	3	5	7	79
1751	28	10	3	6	10	4	5	5	4	10	85
1763	34/6	38/7	32/11	25/5	23/5	23/1	19/16	17/4	15/2	12/1	238/58

Примечание: Таблица составлена по [1, л. 25–45], [2, л. 257–258], [5, л. 92], [6, с. 329–337], [9, с. 305–311], [13, л. 4–13], [20, л. 2–26]

Как видно из таблицы, численность войскового товарищества, медленно возрастая, была стабильной до 1751 г. Хотя списки неполные, персональный состав сразу четырех хронологически близких реестров (1743, 1744, 1748 и 1751 гг.) позволяет заполнить лакуны. Быстрый рост численности войскового товарищества начался с восстановлением гетманства. Сохраненные и опубликованные списки войскового товарищества 1763 г. показывают, что число этого чина достигло 238 человек, не включая еще 58 товарищей абшитованных и 32 «тех, кто не служат и имеют возможность» [5, с. 92], [20, л. 2–26]. Итого – 328 войсковых товарищей и их детей, так как категория «те, которые не служат» обозначала сыновей, которые должны занять место отцов. Через год отмечается уменьшение: 223 войсковых товарищей действительных и 63 абшитованных, всего – 286. Бросается в глаза непропорционально быстрый рост численности товарищества между 1751 и 1763 гг. в полках Лубенском, Стародубском и Черниговском. Сложно объяснить изначально небольшое количество войсковых в Стародубском полку в 1751 г., имевшем численное знатное товарищество, оставленное за пределами чинов неурядовой старшины.

В 50–60-х гг. XVIII в. войсковое товарищество уже занимало четкую нишу в социуме Гетманщины. Четкие права и обязанности, более высокий статус, чем у значкового, сделали чин войскового товарища очень привлекательным для старшины и части зажиточного неказачьего населения. Это привело к резкому росту количества указанной категории старшины (с 85 в 1751 г. до 238 в 1763 г.). Служба товарищей традиционно велась за счет собственных средств. Судя по поручениям войсковых товарищей, она занимала значительное время и ресурсы, хотя и не шла в сравнение со службой значкового товарищества, больше похожей на эксплуатацию и часто приводившей их хозяйства в упадок. В «сказках» и донесениях вой-

сковые товарищи всегда подчеркивали бесплатность своей службы и разорения по этой причине, особенно когда одновременно несли службу двое, а то и трое братьев [10, л. 106].

Рост войскового товарищества был вызван еще одним фактором. Структура старшины никогда не была однородной, а к середине XVIII в. еще больше усложнилась. Политические и экономические процессы привели к власти в Гетманщине новые семьи и группы старшины. Для многих из них чин значкового товарища был недостаточно значимым, а получить высший чин бунчукового не удавалось. Хотя законодательного ограничения количества бунчукового товарищества не существовало, роль регулятора его численности продолжала выполнять традиция. Общее число бунчуковых лишь дважды становилось больше 200 человек (в 1732 и около 1751 г.), оставаясь в пределах 130–150 человек. В немалой степени этому способствовало введение чина войскового товарища. Его получала часть старшины, ранее претендовавшая на чин бунчукового. Таким образом, чин войскового товарища стал своеобразным клапаном, который сдержал разрастание высшей категории неурядовой старшины и одновременно был служебным стимулом для значкового товарищества. Так в результате эволюции, в 40-х гг. XVIII в. сложилась трехступенчатая иерархия неурядовой старшины, в которой среднее место между бунчуковым и значковым товариществами заняло войсковое.

С 1764 г., начала правления второй МК, количество войскового товарищества в полках неуклонно росло. С конца 50-х, а особенно 60-х гг. XVIII в. все чаще это звание получала богатая мещанская верхушка [4, с. 340]. Бывшие войты и бургомистры или их дети входили в число неурядовой старшины, освобождаясь в связи с новым статусом от уплаты многочисленных налогов. При таком активном предоставлении чина войскового товарища различным категориям казацкого (прежде всего, значковым товарищам, полковым и военным канцеляристам, часть которых были сыновьями бунчуковых товарищей [11, л. 2–84], сотенной старшине и др.) и неказацкого населения (мещанам, придворным певцам) численность этого ранга, несомненно, возросла. Полных данных о численности войскового товарищества в полках после 1763 г. нет. Есть данные для сравнения между 1763 и 1782–1783 гг. по половине полков (Прилуцкого, Миргородского, Киевского, Лубенского, Нежинскому) [3, л. 2–17], [5, л. 96], [14, л. 2–11], [15, л. 2–8], [17, л. 1–3], [18, л. 3–44], [21, л. 2–14], [24, л. 2–13], [25, л. 2–22], [28, л. 33], [29, л. 2–26]. Совокупно в 1763 г. в этих полках было 150 войсковых товарищей вместе с абшитованными, а в конце существования казацкого государства – 317, то есть количество возросло более чем вдвое. Картина в полках несколько отличалась. В Киевском и Нежинском рост численности был несколько меньше (с 35 до 47, с 40 до 70 соответственно), а вот в Миргородском число товарищей возросло с 17 до 72, в Лубенском – с 45 до 102. Особенно поражает число товарищества в небольшом Миргородском полку, что довольно сложно объяснить. Основным фактором такого роста была более значительная вероятность получения российского дворянства с чином войскового товарища, чем с чином значкового или постом на уровне сотенной старшины.

Изучение собственности представителей этого чина доказывает его низкую экономическую состоятельность. На начальном этапе 72 % войскового товарищества Гетманщины было неимущим. Его экономическую мощь до 60-х гг. XVIII в. усилили выходы из богатого мещанства. Сопоставление данных начального и конечного этапов существования чина показывает уменьшение количества малоимущих (с 72 % до 59 %), увеличение доли товарищества со средним уровнем достатка (с 15 до 28 %) и сохранение постоянной доли состоятельных товарищей (13 %). Принадлежность большинства войсковых товарищей к разряду малообеспеченных доказывает, что выполнение служебных задач было для них тяжелым бременем.

Служебная нагрузка войскового товарищества распределялась в пределах шести функций: военной, административной, хозяйственно-финансовой, судебной, дипломатической и представительской. Военная функция теряла приоритет, так как период непрерывных войн остался позади. Преобладали гражданские функции, прежде всего, административная и хозяйственно-финансовая. В пределах указанных функций удалось насчитать 112 различных поручений этого чина. Меньшее количество поручений войсковых товарищей по сравнению с иными чинами (121 для бунчуковых, 180 для значковых) определяется более коротким периодом его существования. Этим же объясняется четкая «профессиональная» направленность обязанностей товарищества, предусматривающая достаточно высокий уровень образования, знание иностранных языков, знакомство с финансово-налоговым делом. Большинство

поручений имели руководящий или контролирующий характер, что приближало службу войскового товарищества к службе высшего разряда неурядовой старшины.

С середины 60-х гг. XVIII в. в связи с ликвидацией гетманства наступил новый этап в развитии неурядовой старшины. Войсковые товарищи вместе с другими рангами неурядовой старшины постепенно превращались в чиновников и все больше отличались от знатного товарищества XVII в., бывшего частью традиционной сословной группы Гетманщины. Они продолжали служить за свой счет, что доказывает существование длительного переходного периода до чиновного характера службы старшины. Одновременно появились возможности совмещать службу с оплачиваемыми должностями. Аналогично другим чинам неурядовой старшины, сочетание звания «войсковой товарищ» с занятием определенного старшинского поста также стало с этого времени обычной практикой. С введением новых судов с 1763 г. войсковые товарищи начали занимать должности подсудков земских, коморников и даже возных [16, л. 2–12], а также земских комиссаров, земских писарей, коллежских протоколистов, кассиров и писарей определенного уезда [14, л. 2–10], [19, л. 21]. После губернской реформы 1775 г. все чаще звание войскового товарища совмещалось с должностями заседателя верхнего земского суда, губернского секретаря, заседателя губернского магистрата, капитан-исправника нижнего земского суда, стряпчего губернского магистрата, судьи, секретаря или дворянского заседателя уездного суда, присутствующего в словесном суде, городского головы, старосты сиротского суда, заседателя нижней городской расправы [21, л. 4–12], [23, л. 3–9], [26, л. 1–8], [27, л. 12–18], [30, л. 8–89] и др. Эти должности согласно закону могли занимать только дворяне, следовательно, де-факто российские власти признавали войсковых товарищей дворянами. Служебный аванс войскового товарища под конец существования казацкого государства имел несколько вариантов. Чаще всего они получали чин бунчукового товарища, открывающий им в ближайшем будущем путь к чину коллежского асессора и наследственному дворянству. Другой путь пролегал через получение определенной полковой должности (хорунжего, есаула, писаря, судьи) и уже потом чина коллежского асессора. Еще одним вариантом для войскового товарища была выслуга на различных должностях в чине коллежского регистратора, губернского секретаря или титулярного советника, что обеспечивало личное дворянство, и уже потом наступала очередь чинов, гарантировавших потомственное дворянство. Таким образом, войсковое товарищество и его потомки после ликвидации казацкого государства без осложнений получили российское дворянство и сохранили в новых исторических условиях высокий социальный статус.

Литература

1. Институт рукописей Национальной библиотеки Украины им. В. Вернадского (далее ИР НБУВ). – Ф. I. – Д. 57326.
2. ИР НБУВ. – Ф. I. – Д. 57335.
3. ИР НБУВ. – Ф. I. – Д. 59066.
4. Кривошея, В.В. Козацька еліта Гетьманщини : монографія / В.В. Кривошея. – К. : ПіЕНД імені І.Ф. Кураса НАН України, 2008. – 452 с.
5. Окіншевич, Л. Значне військове товариство в Україні-Гетьманщині XVII–XVIII ст. / Л. Окіншевич // Записки наукового товариства імені Шевченка. – Мюнхен : Заграва, 1948. – Т. CLVII : Праці Історико-Філологічної секції. – 223 с.
6. Панашенко, В. Бунчукові, військові і значкові товариші в Гетьманщині / В. Панашенко // Істину встановлює історія: зб. на пошану Ф.П. Шевченка / НАН України, Ін-т історії України. – К., 2004. – Т. 2 : Наукові студії. – С. 291–347.
7. Панашенко, В. Військові товариші / В. Панашенко // Київська старовина. – 1998. – № 3. – С. 166–174.
8. Репан, О. Іржа на лезі: лівобережне козацтво і російсько-турецька війна 1735–1739 років / О. Репан. – К. : ВД «Києво-Могилянська академія», 2009. – 195 с.
9. Список лиц, встречавших Государинню Императрицу Елисавету Петровну во время проезда Ея чрез Малороссию в Киев, в 1744 году // Черниговские губернские ведомости. – 1852. – № 29. – С. 305–311.
10. Центральный государственный исторический архив Украины, г. Киев (далее ЦГИАК Украины). – Ф. 51. – Оп. 3. – Д. 14037. – 384 л.
11. ЦГИАК Украины. – Ф. 51. – Оп. 3. – Д. 16959.

12. ЦГИАК Украины. – Ф. 51. – Оп. 3. – Д. 17700.
13. ЦГИАК Украины. – Ф. 51. – Оп. 3. – Д. 18818.
14. ЦГИАК Украины. – Ф. 54. – Оп. 1. – Д. 2683.
15. ЦГИАК Украины. – Ф. 54. – Оп. 1. – Д. 2684.
16. ЦГИАК Украины. – Ф. 54. – Оп. 2. – Д. 177.
17. ЦГИАК Украины. – Ф. 54. – Оп. 2. – Д. 540.
18. ЦГИАК Украины. – Ф. 54. – Оп. 2. – Д. 541.
19. ЦГИАК Украины. – Ф. 54. – Оп. 3. – Д. 2502.
20. ЦГИАК Украины. – Ф. 80. – Оп. 1. – Д. 25.
21. ЦГИАК Украины. – Ф. 193. – Оп. 1. – Д. 86.
22. ЦГИАК Украины. – Ф. 193. – Оп. 1. – Д. 110.
23. ЦГИАК Украины. – Ф. 193. – Оп. 1. – Д. 120.
24. ЦГИАК Украины. – Ф. 193. – Оп. 1. – Д. 197.
25. ЦГИАК Украины. – Ф. 193. – Оп. 1. – Д. 203.
26. ЦГИАК Украины. – Ф. 193. – Оп. 1. – Д. 209.
27. ЦГИАК Украины. – Ф. 193. – Оп. 1. – Д. 218.
28. ЦГИАК Украины. – Ф. 193. – Оп. 1. – Д. 487.
29. ЦГИАК Украины. – Ф. 204. – Оп. 1. – Д. 8.
30. ЦГИАК Украины. – Ф. 763. – Оп. 1. – Д. 683.

Национальный педагогический
университет им. М. Драгоманова

Поступила в редакцию 20.06.2014